

УДК 342.92

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-4-20-26

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

КИРИН Анатолий Вадимович*

✉ kirin_av@gov.ru

Старая пл., 4, Москва, 103132, Россия

ПОБЕЖИМОВА Нелли Ивановна[^]

✉ git99@rambler.ru

Пр. Вернадского, 84, Москва, 119571, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются в исторической ретроспективе опыт и тенденции параллельного развития уголовной и административной ответственности в отечественном правоповедении и законодательстве с XIX века по настоящее время. Авторы подвергают критике попытки вернуть административные правонарушения в трехуровневую систему уголовных деликтов на основе концепции Уголовного уложения 1903 г. Осуждают не столько попытку «реанимации» уголовных проступков со стороны представителей уголовно-правовой науки, сколько аналогичные нападки на самостоятельный видовой статус административной ответственности со стороны отдельных коллег-административистов.*

***Ключевые слова:** полицейское право, уголовное право, административно-деликтное право, уголовная ответственность, административная ответственность, преступления, проступки.*

Modern Interpretations of the Theory of Criminal Misdemeanor in Administrative Law of Russia

Kirin Anatolii V.**

✉ kirin_av@gov.ru

4 Staraya square, Moscow, 103132, Russia

Pobezhimova Nelli I.^{^^}

✉ git99@rambler.ru

84 Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russia

***Abstract.** The article examines in historical retrospect the experience and tendencies of parallel development of criminal and administrative responsibility in domestic jurisprudence and legislation from the 19th century to the present day. The Authors criticize the attempts to return administrative offenses to a three-tier system of criminal delicts on the basis of the concept of the Criminal Code of 1903. It is condemned not so much as an attempt to “reanimate” criminal misdemeanor by representatives of criminal law science, but similar attacks on the independent species status of administrative responsibility on the part of individual colleagues-administrativists.*

***Keywords:** police law, criminal law, administrative-delict law, criminal responsibility, administrative responsibility, crimes, misdemeanor.*

* Референт Государственно-правового управления Президента Российской Федерации, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации.

[^] Профессор кафедры административного права и процесса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

** Referent of the Presidential State-Legal Directorate, Doctor of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation.

^{^^} Professor of the Department of Administrative Law and Process of the Russian Academy of National Economy and Public Service Under the President of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation.

Научная дискуссия административистов с теоретиками уголовной ответственности об обоснованности существования в отечественном праве двух самостоятельных видов публично-правовой ответственности продолжается уже более 100 лет. В последнее десятилетие это противостояние вновь активизировалось в связи с очередной попыткой оспорить право на существование административной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности [1, 3, 7–9, 12–16, 19, 22].

По нашему мнению, инициаторы воссоздания в современном российском праве давно устаревшей прусской триады уголовных деликтов (тяжкие преступления, преступления и уголовные проступки) игнорируют опыт развития в XIX в. публичного законодательства Российской империи (прежде всего полицейского, а также уголовного, административного, судебного, исполнительного и др.) и обширную практику его применения. Ориентируются они лишь на Уголовное уложение 1903 г., где исключительно по субъективному усмотрению законодателей того периода уголовно-правовые нормы были систематизированы на основе немецко-французской модели «широкого» уголовного права и без учета уже сложившейся к началу XX в. отечественной практики параллельного развития законодательства о преступлениях и законодательства о проступках.

Ориентируясь на содержание именно этого законодательного акта, защитники уголовных проступков для удобства обоснования собственной позиции замалчивают, что к 1903 г. уголовное право было достаточно разрозненной отраслью российского законодательства и не имело еще своей целостной теории. Вместе с тем с позиций современного правоведения для завершения процесса выделения и оформления отраслей в системе права необходимо два главных условия: наличие концептуально проработанной и общепризнанной профильной наукой теории, а также полноценная систематизация (преимущественно в виде кодификации) *всех* отраслевых норм.

Однако оба этих условия в 1903 г. не были соблюдены. Так, реагируя на политические, экономические, судебные и правовые реформы, архаичная «полицейско-крепостная» российская юриспруденция только в конце XIX в. начала трансформироваться и постепенно выделять из единой публично-правовой отрасли полицейского права адекватные происходящим измене-

ниям новые отраслевые ветви: государственное право, муниципальное право, финансовое право, трудовое право, семейное право и т. д.

Одной из таких новых ветвей была и уголовно-правовая отрасль, заимствовавшая в процессе своего преобразования из подотрасли внутри полицейского права многие из «профильных» теоретических наработок этой комплексной публично-правовой науки. Причем принятие Уголовного уложения 1903 г. отнюдь не завершило процесс оформления дореволюционного уголовного права в концептуально объединенную отрасль российского законодательства, так как за рамками Уложения остались целые подотраслевые комплексы профильных норм (например, Воинский устав о наказаниях и Военно-морской устав о наказаниях). Кстати, и в советский период долгие годы военно-уголовное право было частью военного права и самостоятельной отраслью союзного законодательства, в отличие от республиканских Уголовных кодексов. Завершился же долгий процесс оформления уголовного права в полностью кодифицированную единую отрасль отечественного законодательства лишь в постсоветский период с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1995 г.

В контексте анализа концептуальных интерпретаций принадлежности маловажных проступков к уголовному или административному видам публично-правовой ответственности обратимся к истории развития профильного российского законодательства.

Прежде всего, здесь следует упомянуть Свод законов Российской империи 1832 г. в XV томах, который вступил в силу с 1 января 1835 г. Публично-правовой ответственности был посвящен последний XV том, который включал две книги. Книга первая «О преступлениях и наказаниях вообще» состояла из 11 разделов, в первом из которых по аналогии с прусским правом была выделена Общая часть уголовного законодательства, а остальные 10 разделов составляли Особенную часть. Книга вторая именовалась «О судопроизводстве по преступлениям». В статье 1 Общей части впервые был использован термин «преступление» для характеристики деяния, запрещенного законом под страхом наказания. В статье 2 деяния, запрещенные под страхом легкого телесного наказания или полицейского исправления, именовались «маловажными преступлениями или проступками» для отличия от преступлений и наказаний уголовных. Таким

образом, уже в 1835 г. впервые в российском праве появляются законодательные характеристики двух отдельных видов публично-правовых деликтов – «преступления» и «проступки».

Еще через 10 лет была предпринята первая в России попытка систематизации профильного законодательства о публично-правовой ответственности в виде Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Уложение состояло из 12 разделов, включавших 1 711 статей с выделением первого раздела в Общую часть, а остальных – в Особенную. Четкое деление наказуемых деяний по строгости наказания в Уложении 1845 г. отсутствовало, однако законодатель воспроизвел в нем введенные нормами Свода законов 1832 г. применительно к характеристике публичных деликтов два отдельных понятия – «преступление» и «проступок», хотя и без их конкретных дефиниций. Вместе с тем, формализуя отличия этих двух видов правонарушений, ст. 3 Уложения к проступкам относил «деяния, за которые в законе определены как высшее наказание арест или денежная пеня».

Это означает, что еще в 30–40-е гг. XIX в. при полном отсутствии в тот период какой-либо оформленной теории уголовного права общая система публично-правовой ответственности была дифференцирована в российском законодательстве на две достаточно автономные подсистемы, которые составляли две разновидности публичных деликтов и две группы наказаний за них.

Принципиально важным этапом процесса обособления в отечественном законодательстве самостоятельной системы ответственности за «маловажные» нарушения стало принятие в 1864 г. Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, ориентированного уже только на проступки. Устав состоял из 13 глав: первая глава содержала Общие положения, остальные же главы составляли Особенную часть и содержали в общей сложности 150 составов проступков, впервые систематизированных по единому критерию – объектам посягательства, в том числе: 1) нарушения, посягающие на установленный порядок управления; 2) нарушения, посягающие на порядок благочиния; 3) нарушения, посягающие на общественный порядок и спокойствие; 4) нарушения, посягающие на общественное благоустройство; 5) нарушения, посягающие на порядок в области строительства; 6) нарушения, посягающие на порядок в области средств сообщения; 7) нарушения правил пожарной без-

опасности; 8) нарушения правил почтовой и телеграфной связи; 9) нарушения правил охраны здоровья; 10) нарушения, посягающие на личную безопасность; 11) нарушения, посягающие на семейные права; 12) нарушения, посягающие на собственность.

Если абстрагироваться от характерной для того периода развития российского права и русского языка терминологии, то структурирование глав Особенной части этого Устава выглядит вполне современно. Более того, оно может быть прямо сопоставимо по содержанию со структурой Особенной части как КоАП РСФСР 1984 г., так и действующего КоАП РФ.

Справедливости ради следует отметить, что Уставом 1864 г. еще не были предусмотрены собственные процедуры рассмотрения дел о маловажных проступках. Отчасти это было обусловлено традиционными для России того периода особенностями в процессуальной правосубъектности лиц, налагающих наказания в судебном и так называемом полицейском порядке, в видах и степени строгости наказаний за преступления и маловажные проступки, а также еще и существенными различиями применительно к конкретным видам и порядку исполнения наказаний для различных категорий нарушителей в условиях сословного деления общества.

Этот процессуальный пробел в законодательном регулировании зарождающегося института административной ответственности через 25 лет восполнили Правила производства дел о проступках 1889 г., которые впервые в отечественном праве достаточно подробно регламентировали подведомственность по делам о проступках; порядок возбуждения процедуры рассмотрения дела и вызова в суд; порядок разбирательства дела в волостном суде; порядок вынесения постановлений и приговоров; порядок производства по жалобам на решения волостных и крестьянских судов; порядок подачи частных жалоб; порядок подачи прошений об отмене окончательных приговоров, а также порядок исполнения приговоров.

Очередным шагом на пути становления самостоятельного вида публично-правовой ответственности за маловажные проступки стало принятие Административного устава о наказаниях, налагаемых сельским старостой и волостным старшиной, 1899 г. Этим правовым актом (на примере регулирования мер об ответственности в отношении крестьянского сословия)

в царской России впервые было проведено уже вполне полноценное законодательное разграничение составов маловажных проступков и преступлений. Административным уставом к «маловажным» были отнесены прежде всего проступки, предусмотренные ранее Уставом о благоустройстве в казенных селениях 1857 г.

Кроме того, к административно наказуемым также были отнесены предусмотренные иными действовавшими в тот период уставами нарушения, которые за малозначительностью по усмотрению сельских старост и волостных старшин не признавались ими особо важными и подлежащими рассмотрению в судебном порядке (как уголовные преступления). Административным уставом были предусмотрены следующие налагаемые в административном порядке наказания для крестьян: денежный штраф в размере до одного рубля, арест на срок не более двух суток, назначение на общественные работы.

С учетом приведенных фактов представляется очевидным, что к концу XIX в. в российском законодательстве уже была сформирована достаточно обширная правовая база для безусловного признания отечественного феномена выделения проступков в самостоятельный вид публично-правовых деликтов со своими собственными категориями субъектов, объектов, системой наказаний, системой юрисдикционных субъектов и основами процедурного механизма привлечения к ответственности за них.

Завершился же процесс полного законодательного обособления административных правонарушений от уголовных преступлений уже в послереволюционный период с принятием первого советского Уголовного кодекса 1922 г. и первых профильных декретов об административной ответственности 1922–1923 гг. После «реабилитации» в сталинском СССР административного права с начала 40-х гг. XX в. началась и разработка отраслевой наукой теории административной ответственности.

Что же касается теории уголовного права в ее современном научном понимании, то она разрабатывалась достаточно долго как, по сути, подотраслевая ветвь полицейского права в его широкой (прусской) трактовке. Собственные относительно определенные «отраслевые» границы уголовного права как науки стали складываться лишь после отмены крепостного права и судебной реформы в немногочисленных учебных курсах и монографиях по уголовному праву последней

трети XIX в., да и то преимущественно в форме изложения и комментирования действующих актов и норм уголовного законодательства [5, 20–21, 23–24, 30]. При этом военно-уголовное право (включая и военно-морское уголовное право) изучалось как самостоятельная отрасль законодательства и юридическая наука [6, 10–11, 17, 29].

Вместе с тем многие понятия, категории и положения, позже ставшие основой содержания как для теории административной ответственности, так и научной базой для современной теории уголовного права, уголовного процесса, криминологии, криминалистики (а также и для многих других отраслей современного права), разрабатывались тогда именно учеными-полицистами [2, 4, 18, 25–28].

Например, в рамках исследования общего механизма и системы «отрицательных мер» управления внутренними делами государства в широком смысле (то есть всех мер государственного принуждения в современном понимании) именно наука полицейского права в середине – конце XIX в. впервые в российском правоведении выделила специфические признаки и начала теоретически обосновывать разграничение профильных сфер регулирования и применения «отрицательных мер» в отношении уголовно-правовой, гражданско-правовой, административно-правовой и дисциплинарной ответственности.

Представители этой комплексной отрасли отечественной юриспруденции еще в XIX в. начали формировать в публично-правовой сфере теоретические основы современных понятий преступления и проступка, их различных видовых характеристик и составов, объектов противоправных посягательств и их классификации, объективной и субъективной сторон противоправных деяний, форм вины, невменяемости, необходимой обороны, крайней необходимости, соучастия, пособничества, попустительства, института субъектов уголовных преступлений и проступков, а также их классификации; института уголовных наказаний и их классификации, института подведомственности и др. На современной для того времени научной основе ученые-полицисты исследовали также вопросы о причинах преступности, способах и формах ее профилактики, методах и формах дознавательной (оперативно-розыскной), экспертной, следственной деятельности и т. д. и т. п.

Наука полицейского права заложила, конкретизировала и развила на основе и с учетом эво-

люции в XIX в. отечественного публичного законодательства и практики его применения теорию «административного» принуждения, выделив и классифицировав в его рамках меры предупредительного характера, меры пресечения, а также меры наказания, применяемые в упрощенном (административном) порядке за «маловажные» проступки. На 100 лет раньше своих западноевропейских коллег российские полицейисты и административисты начали разрабатывать теоретические основы «штрафной» (то есть административной) ответственности юридических лиц на примере общин, органов соединства, профессиональных корпораций и акционерных обществ, а также критерии разграничения в публично-правовой сфере уголовных, административных и дисциплинарных правонарушений должностных лиц.

Таким образом, дореволюционное полицейское право России в равной мере заложило основы для современной теории как уголовного, так и административно-деликтного права, начав уже без прямой ориентации на немецкие и французские «примеры» формировать научный инструментарий и зачатки методологии изучения института «маловажных проступков» как особого административно-правового вида ответственности, имевшего к концу XIX в. собственное профильное законодательство, регламентировавшее и систему самих проступков, и меры наказания за них, и систему юрисдикционных субъектов, и процедуры производства по соответствующим категориям дел.

С учетом изложенного можно понять и объяснить попытки отдельных современных апологетов теории «широкого» уголовного права вернуть административные правонарушения в трехуровневую систему уголовных деликтов на основе концепции Уголовного уложения 1903 г.

Однако не эти, в общем-то, традиционные попытки реанимации уголовных проступков со стороны представителей уголовно-правовой науки послужили поводом для нас выступить в защиту административной ответственности. Мы вынуждены были это сделать в связи с озвученными в последнее время неожиданными аналогичными нападками на самостоятельный видовой статус административной ответственности со стороны отдельных коллег-административистов.

Последний и крайне обеспокоивший нас пример такого рода – выступление профессора С. А. Старостина на конференции «Актуальные проблемы административного и администра-

тивно-процессуального права», состоявшейся 24 марта 2017 г. в Санкт-Петербургском университете МВД России. Этот уважаемый специалист по административной ответственности и соавтор-разработчик проекта одной из альтернативных версий новой редакции КоАП РФ просто шокировал многих участников конференции предложением вернуть административные правонарушения в лоно уголовного права и законодательства и даже предложил свою версию дефиниции уголовного проступка.

Столь кардинальная смена известным ученым своей научной позиции в отношении концептуальной интерпретации административных правонарушений не может не тревожить, так как такие чисто теоретические демарши никак не основаны на серьезном знании и анализе законодательной и правоприменительной практики постсоветских десятилетий в уголовной и административно-деликтной сферах, основанных на положениях ст.ст. 72 и 73 Конституции Российской Федерации.

Еще одна тревожная тенденция в современной российской административно-правовой теории, складывающаяся уже более десяти лет, основывается на спорной интерпретации мер административной ответственности лишь как составной части механизма административного принуждения в рамках концепции так называемого полицейского права Российской Федерации и в отрыве от концептуально единого комплекса норм подотрасли административно-деликтного права – подотрасли, законодательно оформленной впервые еще в 1984 г. и продолжающей позитивно развиваться после 2001 г. уже в соответствии с положениями той же статьи 73 Конституции Российской Федерации.

По нашему мнению, названные тенденции в научной интерпретации административных правонарушений как уголовных проступков и мер административной ответственности за рамками административно-деликтного права подрывают наметившиеся в последнее время попытки консолидации усилий ведущих ученых-административистов как по сохранению единства концепции и системы административного права, так и по совместной доработке внесенной в Государственную Думу новой редакции КоАП РФ и лоббированию скорейшего завершения третьей кодификации федерального административно-деликтного законодательства.

Список литературы

1. Агеев А. А. О месте законодательства об административных правонарушениях в российской правовой системе // *Административное право и процесс*. 2011. № 2. С. 27–29.
2. Андреевский И. Е. *Полицейское право* : в 2 т. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1874–1876. 2 т.
3. Арбузов С. С., Кубанцев С. П. О перспективе введения в России института уголовной ответственности юридических лиц // *Журнал российского права*. 2012. № 10. С. 99–106.
4. Берендтс Э. Н. Связь судебной реформы с другими реформами Александра II и влияние ее на государственный и общественный быт России. Петроград : Сенат. тип., 1915. 202 с.
5. Бернер А. Ф. *Учебник уголовного права: части общая и особенная. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному. Часть общая. Т. 1 / прим. Н. Неклюдова*. СПб. : Тип. Н. Тиблена и комп., 1865. 941 с.
6. Бессонов Д. Д. *Особенная часть военно-уголовного права : конспект лекций, читанный в Александровской военно-юридической академии в 1910 г.* СПб., 1911. 389 с.
7. Васильев Э. А. Общие черты административного правонарушения и преступления // *Административное право и процесс*. 2007. № 1. С. 2–9.
8. Геворгян В. М. Развитие понятия «преступление» в российском праве // *Современное право*. 2007. № 6. С. 97–100.
9. Голубок С. А. Кодекс об административных правонарушениях: небывалое бывает... // *Закон*. 2012. № 2. С. 49–53.
10. Дангельмайер Д. *История военно-уголовного права / пер. с нем. А. Д. и Ф. П. Варшава* : Тип. Окр. штаба, 1892. 104 с.
11. Друцкой С. А. *Лекции по военно-уголовному праву. Часть Общая*. СПб., 1912. 370 с.
12. Есаков Г. А. От административных правонарушений к уголовным проступкам, или О существовании уголовного права в «широком» смысле // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2013. № 1. С. 37–45.
13. Кирин А. В. Еще раз о генезисе административной ответственности в российском праве (или ответ сторонникам «широкого» уголовного права) // *Административное право и процесс*. 2013. № 7. С. 53–56.
14. Кирин А. В. Уголовное и административно-деликтное право: партнерство, а не патернализм // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2013. № 2. С. 126–135.
15. Клепицкий И. А. Преступление, административное правонарушение и наказание в России в свете Европейской конвенции о правах человека // *Государство и право*. 2000. № 3. С. 65–74.
16. Крылова Н. Е. Существует ли уголовное право в «широком смысле слова»? // *Научные основы уголовного права и процессы глобализации : материалы V рос. конгресса уголов. права (27–28 мая 2010 г.) / отв. ред. В. С. Комиссаров*. М. : Проспект, 2010. С. 721–727.
17. Кузьмин-Караваев В. Д. *Военно-уголовное право. Часть общая*. СПб., 1895. 306 с.
18. Кулишер А. М. *Господство права и административное принуждение : отдельный оттиск из № 1 1911 г. «Юридических записок», издаваемых Демидовским юридическим лицеем*. Ярославль : Тип. Губерн. Правления, 1911. 49 с.
19. Логецкий А. Л. *Преступление и проступок в уголовном праве XIX – начала XX века : автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. М., 2003. 35 с.
20. Лохвицкий А. В. *Курс русского уголовного права*. СПб. : Журн. М-ва юстиции, 1867. 671 с.
21. Сергеевский Н. Д. *Русское уголовное право. Часть общая : пособие к лекциям*. 3-е изд. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1896. 379 с.
22. Соловей Ю. П. К вопросу о реформе законодательных основ административной ответственности // *Законодательство об административных правонарушениях: современное состояние и пути совершенствования : материалы заседания круглого стола*. Тула : Аквариус, 2014. С. 28–39.
23. Таганцев Н. С. *Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая*. СПб., 1888. Вып. 2. 974 с.
24. Таганцев Н. С. *О преступлениях против жизни по русскому праву : исследование* : в 2 т. СПб. : Тип. А. М. Котомина, 1871. Т. 2. 524 с.
25. Тарасов И. Т. *Личное задержание как полицейская мера безопасности* : в 2 ч. Киев : Университет. тип., 1875. Ч. 1. 245 с.
26. Тарасов И. Т. *Очерк науки полицейского права*. М. : Печатня С. П. Яковлева, 1897. 718 с.
27. Тарасов И. Т. *Учебник науки полицейского права*. М. : Печатня С. П. Яковлева, 1891–1896. Вып. 1–4.
28. Тарасов И. Т. *Учение об акционерных компаниях*. Киев : Университет. тип., 1878. 767 с.
29. Фалеев Н. И. Самостоятельность науки военно-уголовного права // *Право*. 1903. Ст. 450–455.
30. Фойницкий И. Я. *Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование*. СПб. : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1871. 553 с.

References

1. Ageev A. A. O meste zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyakh v rossiiskoi pravovoi sisteme [On the Place of the Legislation on Administrative Violations in the Russian Legal System]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Procedure*, 2011, no. 2. S. 27–29.
2. Andreevskii I. E. *Politseiskoe pravo* [Police Law]. 2nd ed. St. Petersburg, 1874–1876. 2 vol.
3. Arbuzov S. S., Kubantsev S. P. O perspektive vvedeniya v Rossii instituta ugovolnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits [On the Prospect of Introducing in Russia the Institution of Criminal Responsibility of Legal Entities]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*, 2012, no. 10, pp. 99–106.
4. Berendts E. N. *Svyaz' sudebnoi reformy s drugimi reformami Aleksandra II i vliyanie ee na gosudarstvennyi i obshchestvennyi byt Rossii* [The Connection of Judicial Reform with Other Reforms of Alexander II and Its Influence on the State and Public Life of Russia]. Petrograd, Senate Printing House, 1915. 202 p.

5. Berner A. F. *Uchebnik ugolovnoogo prava: chasti obshchaya i osobennaya. S primechaniyami, prilozheniyami i dopolnениyami po istorii russkogo prava i zakonodatel'stvu polozhitel'nomu. Chast' obshchaya* [Textbook of Criminal Law: General and Special Parts. With Notes, Annexes and Additions on the History of Russian Law and Positive Legislation. General Part]. St. Petersburg, N. Tiblen & Co. Printing House, 1865. Vol. 1. 941 p.
6. Bessonov D. D. *Osobennaya chast' voenno-ugolovnoogo prava: konspekt lektsii, chitanniy v Aleksandrovskoi voenno-yuridicheskoi akademii v 1910 g.* [An Especial Part of the Military-Criminal Law: A Lecture Summary, Read in the Alexandrov Military-Law Academy in 1910]. St. Petersburg, 1911. 389 p.
7. Vasil'ev E. A. *Obshchie cherty administrativnogo pravonarusheniya i prestupleniya* [Common Features of an Administrative Offense and a Crime]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Procedure*, 2007, no. 1, pp. 2–9.
8. Gevorgyan V. M. *Razvitie ponyatiya «prestuplenie» v rossiiskom prave* [The Development of the Concept of “Crime” in Russian Law]. *Sovremennoe pravo – Modern Law*, 2007, no. 6, pp. 97–100.
9. Golubok S. A. *Kodeks ob administrativnykh pravonarusheniyakh: nebyvaloe byvaet...* [Code of Administrative Offenses: Unprecedented Happens...]. *Zakon – Law*, 2012, no. 2, pp. 49–53.
10. Dangel'maier D. *Istoriya voenno-ugolovnoogo prava* [History of Military-Criminal Law]. Warsaw, The Printing House of the District Staff, 1892. 104 p.
11. Drutskoi S. A. *Lektsii po voenno-ugolovnomu pravu. Chast' Obshchaya* [Lectures on Military-Criminal Law. General Part]. St. Petersburg, 1912. 370 p.
12. Esakov G. A. *Ot administrativnykh pravonarushenii k ugolovnym prostupkam, ili O sushchestvovanii ugolovnoogo prava v «shirokom» smysle* [From Administrative Offences to Criminal Violations, or on the Existence of Criminal Law in a «Broad» Meaning]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal – Criminalist's Library Scientific Journal*, 2013, no. 1, pp. 37–45.
13. Kirin A. V. *Eshche raz o genezise administrativnoi otvetstvennosti v rossiiskom prave (ili otvet storonnikam «shirokogo» ugolovnoogo prava)* [Once Again on the Genesis of Administrative Responsibility in the Russian Law (or the Answer to Adherers of «Broad» Criminal Law)]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Procedure*, 2013, no. 7, pp. 53–56.
14. Kirin A. V. *Ugolovnoe i administrativno-deliktное pravo: partnerstvo, a ne paternalizm* [Criminal Law and Administrative-Delictual Law: Partnership, Not Paternalism]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal – Criminalist's Library Scientific Journal*, 2013, no. 2, pp. 126–135.
15. Klepitskii I. A. *Prestuplenie, administrativnoe pravonarushenie i nakazanie v Rossii v svete Evropeiskoi konventsii o pravakh cheloveka* [Crime, Administrative Offense and Punishment in Russia in the Light of the European Convention on Human Rights]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2000, no. 3, pp. 65–74.
16. Krylova N. E. *Sushchestvuet li ugolovnoe pravo v «shirokom smysle slova»? [Is There a Criminal Law in the “Broad Sense of the Word”?]. *Nauchnye osnovy ugolovnoogo prava i protsessy globalizatsii – Scientific Foundations of Criminal Law and the Processes of Globalization*. Moscow, Prospekt Publ., 2010, pp. 721–727.*
17. Kuz'min-Karavaev V. D. *Voенно-ugolovnoe pravo. Chast' obshchaya* [Military Criminal Law. General Part]. St. Petersburg, 1895. 306 p.
18. Kulisher A. M. *Gospodstvo prava i administrativnoe prinuzhdenie* [Domination of Law and Administrative Coercion]. Yaroslavl, Governor's Board Printing House, 1911. 49 p.
19. Logetsii A. L. *Prestuplenie i prostupok v ugolovnom prave XIX – nachala XX veka*. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Crime and Misdemeanors in the Criminal Law of the XIX – Early XX Century. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2003. 35 p.
20. Lokhvitskii A. V. *Kurs russkogo ugolovnoogo prava* [Course of Russian Criminal Law]. St. Petersburg, Zhurnal Ministerstva yustitsii Publ., 1867. 671 p.
21. Sergeevskii N. D. *Russkoe ugolovnoe pravo. Chast' obshchaya* [Russian Criminal Law. General Part]. 3rd ed. St. Petersburg, Printing House of M. M. Stasyulevich, 1896. 379 p.
22. Solovey Y. P. *K voprosu o reforme zakonodatel'nykh osnov administrativnoi otvetstvennosti* [On the Issue of Reform of the Legislative Basis of Administrative Responsibility]. *Zakonodatel'stvo ob administrativnykh pravonarusheniyakh: sovremennoe sostoyanie i puti sovershenstvovaniya – Legislation on Administrative Violations: The Current State and Ways of Improvement*. Tula, Akvarius Publ., 2014, pp. 28–39.
23. Tagantsev N. S. *Lektsii po russkomu ugolovnomu pravu. Chast' obshchaya* [Lectures on Russian Criminal Law. General Part]. St. Petersburg, 1888. Iss. 2. 974 p.
24. Tagantsev N. S. *O prestupleniyakh protiv zhizni po russkomu pravu: issledovanie* [About Crimes Against Life on Russian Law: Research]. St. Petersburg, Printing House of A. M. Kotomin, 1871. Vol. 2. 524 p.
25. Tarasov I. T. *Lichnoe zaderzhanie kak politseiskaya mera bezopasnosti* [Personal Detention as a Police Security Measure]. Kiev, Universitetskaya Printing House, 1875. Vol. 1. 245 p.
26. Tarasov I. T. *Ocherk nauki politseiskogo prava* [Essay on the Science of Police Law]. Moscow, Printing House of S. P. Yakovlev, 1897. 718 p.
27. Tarasov I. T. *Uchebnik nauki politseiskogo prava* [Textbook of the Science of Police Law]. Moscow, Printing House of S. P. Yakovlev, 1891–1896. Iss. 1–4.
28. Tarasov I. T. *Uchenie ob aktsionernykh kompaniyakh* [The Doctrine of Joint-Stock Companies]. Kiev, Universitetskaya Printing House, 1878. 767 p.
29. Faleev N. I. *Samostoyatel'nost' nauki voenno-ugolovnoogo prava* [Independence of the Science of Military-Criminal Law]. *Pravo – Law*, 1903, pp. 450–455.
30. Foinitskii I. Ya. *Moshennichestvo po russkomu pravu. Sravnitel'noe issledovanie* [Fraud by Russian Law. Comparative Study]. St. Petersburg, Obshchestvennaya pol'za Printing House, 1871. 553 p.